ТОВАРИЩЪ

Эта газета преслѣдуетъ цѣль ознакомить читателя съ важнѣйшими событіями, сопряженными съ войною. Главнымъ образомъ печатаются официальныя извѣстія, кромѣ того выписки изъ газетъ всѣхъ партій, какъ обоихъ враждебныхъ союзовъ, такъ и нейтральныхъ державъ.

№ 72. | Вильна, 25 ноября / 12 ноября 1917 года. | Суворовская ул. д. 3.

Внѣ очереди, генералу Маниковскому.

Мною получена изъ Петрограда телеграмма за подписью предсѣдателя совѣта народныхъ комиссаровъ Влад. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА, комиссара по иностраннымъ дѣламъ А. ТРОЦКАГО и комиссара по военнымъ дѣламъ КРЫЛЕНКО съ предложеніемъ обратиться къ военнымъ властямъ непріятельскихъ армій о немедленномъ пріостановленіи военныхъ дѣйствій въ цѣляхъ открытія мирныхъ переговоровъ. Въ виду выдающагося государственнаго значенія этой телеграммы при отсутствіи на ней даты и номера, я затрудняюсь принять рѣшеніе по содержанію до подтвержденія ея передачей шифромъ и въ принятой формѣ, гарантирующей подлинность.

8 ноября 1917 г. ДУХОНИНЪ.

Сообщенія германскаго штаба.

Главная квартира, 22 ноября.

Западный фронтъ.

Армія Кронпринца Рупрехта:

Во Фландріи артиллерійская дѣятельность ограничивалась разрушительнымъ огнемъ, усилившимся къ вечеру между Пэлькапеллемъ и Пасшендэлемъ. Атаки англійскихъ частей къ сѣверу отъ Лапа и къ югу отъ р. Скарпъ были отражены. Значительному усиленію огня вчера утромъ близъ Ріенкура послѣдовали лишь слабыя атаки англичанъ, отраженныя нашимъ огнемъ. Битва къ юго-западу отъ Камбрэ продолжается. Массовымъ введеніемъ въ бой броневиковъ, пѣхоты и каваллеріи непріятель старался прорваться. Прорывъ не удался. Ему удалось захватить лишь незначительную часть нашей передовой линіи, не достигнувъ ни одного крупнаго успѣха. Потерпѣвъ отъ нашей артиллеріи и пулеметовъ сильный уронъ, непріятель былъ энергично отбитъ контръ-атакой нашей доблестной пѣхоты. На западномъ берегу непріятель ею былъ отброшенъ на Аннэ и Фонтэнъ, а на восточномъ берегу на свои исходныя позиціи, расположенныя къ югу отъ Рюмильи. Передъ нашими линіями лежатъ обломки разстрѣленныхъ броневиковъ. Ихъ уничтоженію въ значительной степени способствовали наши летчики и спеціальныя орудія. Съ наступленіемъ темноты боевая дѣятельность ослабѣла.

Къ югу отъ Вандюйля непріятель не повторилъ своихъ атакъ.

Сильная французская часть ворвалась на южномъ фронтѣ Сенъ-Кантена въ нашу передовую линію. Контръ-атакой она была выброшена.

Армія Германскаго Кронпринца:

Въ связи съ англійскимъ наступленіемъ французы также произвели энергичныя атаки на наши позиціи между Краонномъ и Берри-о-Бакъ. Имъ предшествовала сильная перестрѣлка, продолжавшаяся съ ранняго утра съ незначительными перерывами цѣлый день. Къ сѣверо-востоку отъ Ля Виль о Буа осталось мѣстечко, въ которомъ гнѣздятся французы. На другихъ участкахъ мы отразили непріятеля огнемъ и въ мѣстахъ, гдѣ онъ прорвался въ рукопашномъ бою. Мы произвели удачныя развѣдки и захватили плѣнныхъ. Лейтенантъ Бейме одержалъ свою 22 воздушную побѣду, сбивъ непріятельскаго летчика.

Восточный и македонскій фронтъ.

Ничего существеннаго.

Лейтенантъ Фонъ Эшвеге сбилъ непріятельскій аэростатъ и одержалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою 20-ую воздушную побѣду.

Итальянскій фронтъ.

Тирольскіе кайзершюцы и вюртембергскія войска заняли между рѣками Брента и Піаве вершинами горъ Фонтана Секка и Спинуцція.

Первый генералъ-квартирмейстеръ
Лудендорфъ.

Сообщенія австро-венгерскаго штаба.

Вѣна, 22 ноября.

Итальянскій фронтъ.

Къ западу отъ горы Мелетта нашей контръ-атакой отражена атака итальянцевъ. Между Брентой и Піавой солдаты стрѣлковаго полка № 1 и вюртембергцы взяли штурмомъ гору Фонтана Секка и гору Спинуцція. На горѣ Фонтана Секка нами захвачено 200 альпійскихъ солдатъ.

На Востокѣ и въ Албаніи ничего новаго.

Начальникъ генеральнаго штаба.

Главная причина устранена!

Большевики наткнулись на тайное соглашеніе между временнымъ правительствомъ и Японіей, въ силу котораго Японія обязуется не нападать на Россію, въ случаѣ заключенія ею сепаратнаго мира съ центральными державами.

Диктатура Нортклиффа.

Лондонъ, 18 ноября.

Слѣдующей жертвой лорда Нортклиффа послѣ министра воздушныхъ силъ лорда Ковдрэя можно считать министра внутреннихъ дѣлъ сэра Джорджа Кэвъ. Его постъ долженъ занять Аустенъ Чемберлэнъ. По мнѣнію Нортклиффа, который порицаетъ Кэва въ письмѣ къ Ллойдъ Джорджу, составленномъ въ прямо-таки диктаторскомъ тонѣ, Кэвъ не сумѣлъ удачно бороться съ противовоенной пропагандой. Между тѣмъ Кэвъ уже давно подвергъ наиболѣе извѣстныя личности движенія, членовъ палаты депутатовъ, какъ и предсѣдателей ремесленныхъ цеховъ, полицейскому надзору и вскрывалъ и фотографировалъ ихъ письма въ спеціально имъ для этого устроенномъ „черномъ кабинетѣ“. Ему однако не удалось доставить матеріалъ, требуемый для предпріятія противъ такъ наз. „англійскихъ боло-пашей“, которые, по объясненію Нортклиффа и Ллойдъ-Джорджа, являются оплачиваемыми Германіей агентами, занимающимися мирной пропагандой.

Уже, когда четыре недѣли тому назадъ пришло первое извѣстіе о непосредственномъ вмѣшательствѣ Нортклиффа въ политику, всеобщее мнѣніе было таково, что онъ добивается образованія диктаторскаго коллегіума, вслѣдствіе чего министры отдѣльныхъ вѣдомствъ стали бы лишь исполнителями приказаній маленькаго комитета. Въ этомъ коллегіумѣ онъ самъ собирался занять выдающееся положеніе. Характерно то, что даже значительная группа изъ среды либеральныхъ партій не относится къ нему безусловно отрицательно. Направленіе характеризуется предложеніемъ, ограничить свободу слова въ палатѣ депутатовъ такимъ образомъ, чтобы не допускались непатріотическія, несовмѣстимыя съ интересами страны, рѣчи и запросы. По этому вопросу ведутся въ настоящее время переговоры между правительствомъ, партійными вождями и ораторомъ палаты депутатовъ, сэромъ Ловсеромъ, который за послѣднее время уже неоднократно скрывалъ запросы, показавшіеся ему непристойными.

Борьба Вильсона противъ американскаго народа.

Бернъ, 17-го ноября.

Въ штатахъ Техасъ, Оклаэма, и Иллинойсъ нынѣ происходятъ длинные и обстоятельные процессы противъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ и фермеровъ, стоящихъ во главѣ организацій, вступившихъ въ открытую борьбу противъ всеобщей воинской повинности. Особенно интересна рѣчь прокурора въ Абиленѣ въ штатѣ Техасъ противъ 54 обвиняемыхъ такъ наз. „лиги защиты“ фермеровъ и рабочихъ; по его словамъ, эти организаціи пытались вооружить своихъ членовъ, и что показалось особенно угрожа-

5 ноября 1917 года Иванъ Иванекъ во время разговора съ германскими солдатами былъ тяжело раненъ (русскимъ офицеромъ) выстрѣломъ въ животъ. Иванека отнесли въ германскій окопъ, гдѣ ему сейчасъ-же была оказана медицинская помощь. Однако, Иванекъ скончался отъ своей тяжелой раны, написавъ раньше прощальное письмо къ своимъ роднымъ.

Германскіе товарищи устроили ему достойную могилу.



Здѣсь
покоится
нашъ русскій товарищъ
Иванъ Иванекъ,
павшій
5 нояб. 1917 г.

ющимъ, также начали вооружать негровъ. Слѣдовало бы оказать крайнее сопротивленіе правительственной власти, и совѣщанія, на которыхъ было принято это рѣшеніе, произошли два дня послѣ объявленія войны Германіи. Особенно бросается въ глаза то, что въ средѣ участниковъ этихъ процессовъ нѣтъ ни одного американскаго нѣмца, и что обвиняемые исключительно соціалисты, пацифисты и синдикалисты.

Съ упомянутыми обстоятельствами согласуется также то, что четыре сенатора, исключеніе которыхъ требуется въ безсчисленныхъ петиціяхъ, а именно сенаторы Стонъ, Ляфолеттъ, Гронна и Гартвикъ, суть не нѣмецкаго происхожденія, и не избраны въ сенатъ въ нѣмецко-американскихъ избирательныхъ округахъ. Послѣдній изъ нихъ, сенаторъ Томасъ Гартвикъ, является представителемъ южнаго штата Георгія и его энергичное выступленіе противъ военной политики Вильсона объясняется главнымъ образомъ его общимъ отношеніемъ къ воинской повинности и сопряженнымъ съ нею безграничными военными расходами.

Эти факты, наконецъ, сознаются общественнымъ мнѣніемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ что теперь отворачиваются отъ вѣчной болтовни о германскихъ деньгахъ и германскихъ агентахъ, вызвавшихъ будто бы критическое отношеніе къ войнѣ, въ то время какъ въ дѣйствительности вся оппозиція противъ Вильсона состоитъ исключительно изъ американцевъ, нѣмецкіе американцы соблюдаютъ сдержанность и спокойствіе. Эта рѣзкая перемѣна общественнаго мнѣнія отозвалась сенсаціоннымъ образомъ на избраніи бургомистровъ въ Нью-Іоркѣ, такъ что бургомистръ и кандидатъ Рузвельта и патріотизма, Митчель, не былъ избранъ.

Согласно сообщенію изъ Вашингтона конституціонная законность американскихъ законовъ о воинской повинности, подвергшаяся съ различныхъ сторонъ критикѣ, будетъ разрѣшена на слѣдующихъ засѣданіяхъ верховнаго суда, начинающихся 10-го декабря.

Длинный рядъ запрещенныхъ газетъ и журналовъ въ Соединенныхъ штатахъ пополнился газетами „Ontario Post“ и „Milwankee Leader“. Первая являлась военной газетой и была конфискована за критику нѣкоторыхъ мѣръ высшихъ властей. „Milwankee Leader“ была самой значительной соціалистической газетой въ Америкѣ на англійскомъ языкѣ. Издатель ея еще недавно былъ членомъ конгресса.

Изъ Россіи.

Пораженіе Керенскаго.

Амстердамъ, 19 ноября.

Англ. газета „Times“ сообщаетъ изъ Петрограда отъ 16 числа: Во вторникъ въ 6 час. вечера большевистскія войска проникли въ царскосельскій дворецъ. Это обезкуражило главныя силы Керенскаго, стоявшія близъ Гатчины. Въ теченіе среды прибылъ делегатъ большевиковъ, матросъ Дыбенко, и вступилъ въ сношенія съ казаками, объявивъ имъ, что они изолированы. Во время переговоровъ прибыла депутація 5-ой арміи, объявившая, что если враждебныя дѣйствія не будутъ пріостановлены, армія выступитъ противъ казаковъ. Вскорѣ послѣ этого казаки рѣшили арестовать Керенскаго, какъ измѣнника. Въ то время, какъ они совѣщались, какимъ образомъ произвести арестъ, Керенскій переодѣлся матросомъ и бѣжалъ. Казаки разослали безпроволочныя телеграммы съ требованіемъ способствовать аресту Керенскаго.

Русскіе инородцы.

Копенгагенъ, 19 ноября.

Содержаніе ряда телеграммъ изъ Гапаранды указываетъ на то, что совѣтъ большевиковъ проклямировалъ право различныхъ національностей отдѣлиться отъ Россіи и объявить себя независимыми. Украйна уже проклямировала свою независимость. Цѣлый рядъ большевистскихъ вожаковъ, пребывавшихъ до сихъ поръ въ Стокгольмѣ, отправился въ Петроградъ.

Изъ Финляндіи.

Бернъ, 20-е ноября.

Согласо швейцарской газетѣ „Bund“, „Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ финляндскомъ сенатѣ вопросъ о доступѣ Финляндіи къ Ледовитому океану поставленъ на очередь. Финляндцы предъявляютъ притязаніе на лапландское побережье Ледовитаго океана отъ норвежской границы до Рыбачьяго полуострова.

Разныя извѣстія.

„Италія, помогай себѣ сама!“

Французская газета „Action Française“ пишетъ: Было бы большое несчастіе, если бы союзники пошли на встрѣчу желаніямъ врага, ожиданія котораго и безъ того уже сбылись, тѣмъ, что они разстроили бы свои организаціи и совершили ошибку, затыкая одну дыру, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ открыть другую. Никогда еще державы Согласія такъ не нуждалась въ правильномъ соображеніи. Италія можетъ ,самостоятельно организовать свою зажиту.

Н. Бертоллоти.

Французская революція.

1789 — 1795.

Продолженіе.

Въ то же время происходили повсемѣстно во Франціи многочисленныя сходки, на которыхъ ставились тѣ вопросы, которые приходилось разбирать депутатамъ; происходили жаркіе споры, давались совѣты и разрѣшались многія недоразумѣнія. Газеты и журналы распространялись въ громадномъ числѣ и отдавали полный отчетъ того, что говорилось, и служили отголоскомъ общественнаго мнѣнія

12.

Положеніе Франціи предъ открытіемъ генеральныхъ штатовъ. Открытіе засѣданія 5-го мая 1789 года, въ Версали.

Зима 1789 года во Франціи была до крайней степени жестокая, а голодъ увеличивалъ бѣдствіе несчастныхъ жителей. Голодные толпы съ окоченѣлыми отъ холода членами бродили по дорогамъ, нападали на транспорты съ хлѣбомъ, врывались въ города, нападали на рынки, хватали все, что попадало подъ руку. Люди, принадлежавшіе къ высшему сословію, въ своихъ ссорахъ съ поселянами и мѣщанами прибѣгали къ помощи голодной черни, чтобы поддержать свое сильно пошатнувшееся значеніе. Однако вскорѣ они замѣтили, что эти толпы ненавидѣли ихъ болѣе, чѣмъ тѣхъ, на кого ихъ напускали, и готовы были дѣйствовать съ послѣдними за одно.

На югѣ Франціи, въ Провансѣ произошли волненія, которыя подали какъ бы сигналъ къ волненіямъ во многихъ другихъ провинціяхъ. Еще за нѣсколько времени до выборовъ, дворяне Прованса оскорбили принадлежавшаго къ ихъ же сословію графа Мирабо и исключили его изъ своего общества подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ взялъ на себя роль защитника средняго сословія. Въ своихъ многочисленныхъ брошюрахъ и рѣчахъ Мирабо дѣйствительно объявилъ себя кандидатомъ на выборахъ отъ средняго сословія.

Народъ охваченъ былъ такимъ энтузіазмомъ отъ рѣчей Мирабо, что выражалъ къ нему какое-то сверхъестественное обожаніе. Восторженные крики народа оглашали воздухъ, какъ только нечесанная голова Мирабо показывалась надъ толпою; громовой голосъ его выходилъ, какъ бы изъ львиной пасти, и возбуждающая страсти рѣчь лилась неудержимымъ потокомъ. Въ главныхъ городахъ Прованса въ честь Мирабо совершались торжественныя оваціи, какъ спасителю отечества. Его забрасывали вѣтвями лавровыхъ и оливковыхъ деревьевъ. Энтузіазмъ былъ такъ великъ, что онъ даже опасался за его послѣдствія.

За этими празднествами послѣдовали народныя возстанія. Жители города Марселя, страдая отъ дороговизны жизненныхъ припасовъ, возстали и потребовали отъ городскихъ властей, чтобы цѣны на хлѣбъ и мясо были доведены до такой ничтожной цѣны, что лавочникамъ не было никакой прибыли ихъ продавать. Вслѣдствіе этого въ Марселѣ вскорѣ наступилъ голодъ; этотъ большой приморскій городъ былъ очень дурно снабженъ продовольствіемъ, а какъ только цѣны на хлѣбъ и говядину понизили насильственнымъ образомъ, ввозъ этихъ продуктовъ совершенно прекратился. Городскія власти потеряли всякую власть; въ городѣ царствовала полнѣйшая анархія. Губернаторъ Прованса обратился за помощью къ Мирабо и отдалъ въ его руки управленіе города Марселя. Въ это время Мирабо находился въ городѣ Э.; получивъ письмо отъ губернатора, онъ поспѣшилъ въ Марсель, приказалъ совершить избраніе представителей отъ всѣхъ городскихъ корпорацій (т.-е. отъ цеховъ и гильдій), составилъ городскую стражу изъ обывателей, назвавъ ее „національной гвардіей“, и уговорилъ жителей согласиться, чтобы цѣны на хлѣбъ и мясо были возвышены. (22—26 марта 1789 г.)

Въ то время, какъ Мирабо старался успокоить народныя страсти въ Марселѣ, въ другомъ важномъ городѣ Праванса Э. происходили кровопролитныя столкновенія между войсками и чернью. Начальникъ города (консулъ) и дворяне, негодуя на то, что жители собирались избрать депутатомъ города Мирабо, всѣми силами старались воспрепятствовать этому, грозя разстрѣлять непослушныхъ; чернь забушевала; для усмиренія ея вывели на площадь солдатъ и приказали имъ стрѣлять.

(Продолженіе слѣдуетъ).